

Елена ПОЛТАВЕЦ, кандидат филологических наук

РЖАНОЕ ПОЛЕ И ЛЬНЯНОЕ ПОЛОТНО

Размышления о «простоте» поэзии Некрасова

В начале сентября (по новому стилю) исполнилось 150 лет со дня окончания замечательной, написанной о народе и для народа поэмы «Коробейники»: под стихотворным посвящением стоит подпись Н.А.Некрасова и дата «23-го августа 1861». Эта поэма – вклад Некрасова в издание книг народной библиотеки (здуманной им серии «Красные книжки»), которые должны были быть доступны по цене для беднейшего крестьянина, а доход от продажи, по замыслу Некрасова, шёл в пользу продавцов-офеней, то есть тех же коробейников. Вторую книжку серии составили несколько стихотворений Некрасова, среди них – «Забывтая деревня», «Школьник», «Огородник». В 1863 году серия была запрещена цензурой.

«Коробейники» широко распространились в народе (вспомним, что зачин поэмы стал народной песней «Ой, полна, полна корбушка...»), получили они и высокую оценку литературной критики, особо отмечавшей «простоту», доступность для народа, насыщенность фольклорными формулами. Действительно, на фоне, например, углублённой философичности своих знаменитых современников – А.А.Фета, Ф.И.Тютчева – Некрасов представлялся (да и сегодня представляется) повествователем незамысловатых печальных историй о бедных странниках, «забытой деревне» и «несжатой поло-

се», сеятель которой, наверное, от тяжёлой жизни заболел или даже умирает. Конечно, и у Тютчева есть о русской деревне знаменитое «*Эти бедные селенья, эта скудная природа...*», но странник у Тютчева – сам «Царь небесный», тут уж, кажется, всё куда более возвышенно, обобщённо. Да ведь у Тютчева не одна лишь несжатая полоса или забытая деревня, как у Некрасова, а «селенья», вся Россия...

И всё-таки Некрасов – поэт по сей день не разгаданный, и тайна обобщения в его поэтической «простоте» не уступает, а порой и превосходит сложность философской поэзии в русской классике.

Для начала рассмотрим связь поэмы Н.А.Некрасова «Коробейники» с народными поверьями и некоторыми обрядами, хотя фольклорная образность сама по себе ещё не разгадка феномена некрасовской «простой» поэзии.

Итак. Сюжет поэмы основан на реальной истории убийства двух коробейников неким охотником, о чём поэту рассказал крестьянин Гаврила Яковлевич Захаров, его постоянный спутник на охоте. Ему и посвящена поэма.

Чёрное дело – убийство коробейников – совершилось на закате, когда активизируются силы зла. Место действия – не просто чаща, густой лес, но и болото. «Нечистая сила, причиняющая болезни, по народным представлениям, живёт в глухих и

пустынных местах, в болотах, в трущобах, под корнями деревьев»¹.

Переправа через болото – любую водную преграду – смерть, путь в иной мир. Час заката солнца в мифопоэтической традиции – «та временная точка, где силы хаоса, неопределённости, непредсказуемости начинают получать преобладание»².

Но начинается поэма картиной свидания на ржаном поле, где Ваня и Катеринушка договариваются о венчании. Ржаное поле – волшебное пространство в русском народном песенном творчестве. Рожь неизбежно представала полем во всех смыслах этого слова, особенно тем полем, которое означает жизнь. «Рожь» – это и дорога как испытание, это отчасти и заколдованное место, сродни таким страшным, порой иномирным, – лесу, болоту. Но и это ещё не всё. Поле как форма энергии, взаимодействующая со временем (то, что подразумевается под словом «поле» в словосочетаниях «силовое поле», «гравитационное поле»), присутствует на поле, засеянном рожью, в большей степени, чем на всех остальных угодьях. Пожалуй, с ржаным полем может быть сопоставлено в этом отношении только льняное (если проводить параллель с незлаковыми культурами), но у льняного поля менее интенсивная энергетика.

Что здесь имеется в виду? Именно рожь (её посев, период наливания колоса, жатва, обмолот, выпечка ржаного хлеба – все стадии

¹ Власова М.Н. Энциклопедия русских суеверий. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. С.313.

² Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. – М.: Прогресс-Культура, 1995. С.201.